Фэн Юй положил одну руку на подлокотник инвалидного кресла, наклонился вбок и поиграл складным веером в руке. Его улыбка была неописуемо чистой и ясной. Когда он лишь слегка поднял глаза, то стало понятно, что чистота и ясность больше похожа на иллюзию. На самом деле, было темно и неясно, из-за чего люди не могли понять о чем он думает.

Король Жуань взял чашку из рук слуги и с беспокойством передал ее Чжуншань Ван шизи: - Не хочешь ли сначала выпить немного воды, чтобы промочить горло?

- Кхе... кхе... - Чжуншань Ван шизи сильно закашлялся и с трудом пожал ему руку. Наконец он успокоился. Когда он снова откинулся назад, то почувствовал только, что большая часть из семи его душ и шести духов ушли.

- Спасибо... Жуань... Ван за заботу. - Чжуншань Ван шизи только что закончил кашлять, его голос звучал немного хрипло.

Слуга почтительно шагнул вперед, взял чайную чашку у короля Жуань и предложил Чжуншань Ван шизи.

- Моему телу сегодня было немного лучше... и я не мог лежать все время... поэтому я позволил людям помочь мне сесть в экипаж и проехаться по своему желанию... Возле особняка Синкан Бо я был заблокирован. Я не ожидал этого... Я чуть не попал в аварию, и я почти... больше не мог видеть Его Королевское Высочество Жуань Вана.

Глаза Чжуншань Ван шизи были красными, и он вполголоса рассказал всю историю.

- Брат по клану действительно не смог долго лежать, как и я. Я тоже вышел прогуляться и наблюдал за происходящим. К счастью, я был в карете в переулке, и вокруг меня никто не толпился. - Фэн Юй усмехнулся.

- Брат по клану... был там в то время? - удивленно произнес Чжуншань Ван шизи.

- Так совпало, что я тоже наблюдал за весельем. - неодобрительно сказал Фэн Юй.

Чжуншань Ван шизи неловко улыбнулся: - Действительно... изначально это было весело.

- Кузен, видишь, я не лгал тебе. Это правда, что кто-то пялился на меня и моего брата по клану снова и снова. Это должно было навредить жизни моего брата по клану. Если бы я был неосторожен в то время, то, что увидел кузен в это время, могло бы стать моим трупом. - лениво произнес Фэн Юй.

Это было сказано Жуань Вану, но его взгляд упал на Чжуншань Ван шизи. Его чистый и красивый цвет лица соответствовал улыбке, но взгляд упал на Чжуншань Ван шизи, как будто по спине Чжуншань Ван шизи скользило прекрасное и холодное существо, заставляя людей

содрогаться.

- Его Королевское Высочество Жуань Ван... я... действительно не ожидал... я не знал об убийстве раньше... Как продвигается расследование Жуань Вана? - поспешно спросил Чжуншань Ван шизи.

- Это дело... Министерство уголовных наказаний все еще проводит расследование, и оно неизбежно сделает заявление двум принцам. - сказал Фэн Ланьсю с невозмутимым видом.

- Заявление? Прошло так много времени... Если дело кузена затянется, возможно, наши жизни будут потеряны. - Фэн Юй усмехнулся с некоторой холодностью: - В прошлый раз было то же самое, и в этот раз то же самое. Кузен, я хочу, чтобы мой отец прислал еще несколько охранников.

Чжуншань Ван шизи был взволнован и поспешно сказал: - Король Жуань... сейчас у меня не очень хорошее здоровье, и на этот раз я привел в столицу не очень много охраны. Если это так... Я боюсь, что действительно лишусь здесь жизни. Я также хочу привести еще нескольких охранников в столицу.

Будь то Фэн Юй или Фэн Цзинцзе, на этот раз, когда они вошли в столицу, они действительно привели с собой команду людей для их защиты, но когда они прибыли, Император приказал им не приводить так много людей, так что охранники сейчас находятся в их собственном дворе за городом.

- Это дело... я должен рассказать отцу. - где Жуань Ван Фэн Ланьсю осмелился согласиться, он мог сказать лишь неопределенно.

- Тогда, пожалуйста, поторопись, кузен! - Фэн Юй усмехнулся.

- Его Королевское Высочество король Жуань. - Фэн Цзинцзе, сын короля Чжуншань, лежащий на кровати, с трудом сложил руки чашечкой и сказал с некоторым трепетом: - Я просто взял людей... на прогулку, но неожиданно... я чуть не лишился жизни. Если бы не волнение перед особняком Синкан Бо, я бы не стал туда идти и смотреть.

- Это дело... должно быть тщательно проверено, поэтому я начну проверку с особняка Синкан Бо.- сказал Фэн Ланьсю с натянутой улыбкой.

- Кузен, ты видел это и подтвердил что это правда. Тогда не будем больше мешать отдыхать Чжуншань Ван шизи. Я... тоже устал. - Фэн Юй закрыл глаза и тихо сказал: - Я хотел бы побеспокоить старшего кузена, чтобы он сказал дяде Хуану о нашей безопасности, когда он будет говорить о беспорядке в Синкан Бо Фу, людей... слишком мало.

- Да, да, вокруг слишком мало охранников, и они не могут отреагировать на то, что происходит.

- эхом отозвался Фэн Цзинцзе, обиженно глядя на Фэн Ланьсю.

- Хорошо! - Фэн Ланьсю вынужден был согласиться.

В конце концов, неприятности перед особняком Синкан Бо встревожили цензоров. На следующий день, кто-то при дворе упомянул об этом деле. Особняк Синкан Бо возжелал приданого Сяньцзюнь Ланьсюань и вызвал у жителей столицы негодование, так что перед особняком Синкан Бо царил беспорядок, и люди нашли возможность навредить Чжуншань Ван шизи.

Несколько генералов и цензоров объединились и, наконец, пришли к общему мнению.

Хотя Чжэнъюань Хоу Юй Бояна уже не было, его коллеги все еще были там. После того, как генералы услышали об этом, они громко отреагировали и потребовали особняк Синкан Бо вернуть приданое. Государственные чиновники начали чувствовать, что это не срочно, но потом генералы подняли большой шум. Все они сказали, что особняк Синкан Бо не честен, сироты и вдовы, Чжэнъюань Хоу шизи все еще там, и это приданое следовало вернуть, не говоря уже о том факте, что они сотворили демона Эзи - изготовили поддельную официальную печать.

Этот вопрос также нуждался в проверке.

Хотя заинтересованная сторона, Юй Ланьян, мертва, и нет другого человека, которого можно вовлечь в это дело, нужно четко выяснить, нельзя пренебрегать этим делом, потому что Чжэнъюань Хоу больше нет. Разве это не охладит сердца героев? Хотя отношения с Южной Тан сейчас значительно улучшились, но уже много лет солдаты сражались против Южной Тан, и многие солдаты погибли на границе, как и Чжэнъюань Хоу.

Если солдаты должны были убивать врага за страну на поле боя, и жертвовать своими жизнями, а с их потомками так несправедливо обращались, как мог какой-либо солдат быть готовым сражаться на поле боя всем сердцем?

Когда эта фраза была произнесена, государственные чиновники больше ничего не могли сказать.

Император, сидевший высоко на драконьем стуле, зевнул. Он уже начал проявлять некоторое нетерпение, когда услышал шум внизу. После нескольких зевков подряд он увидел, что шум внизу не уменьшился, и тогда он сказал: - Не нужно ссорься. Брак дочери Юй Чжунъяна с сыном Синькан Бо изначально был против правил. Я уже позволил Императрице высказаться и упрекнул особняк Чжэнъюань Хоу.

- Ваше Величество! - сотня чиновников, которые только что спорили с покрасневшими шеями, немедленно отреагировали.

- Поскольку эта женщина не состоит в законном браке с сыном Синкан Бо, она должна быть наказана, но теперь, когда она мертва, все будет в порядке. Приданое, которое она принесла в особняк Синкан Бо, не засчитывается. Пусть особняк Синкан Бо вернет его, и пусть Министерство наказаний пришлет кого-нибудь расследовать дело о частных официальных печатях.

Затем министры снова ответили вместе, и генералы также были удовлетворены справедливостью этого заявления и прокричали "да здравствует вышесказанное".

Император отступил, и министры тоже отступили. Фэн Ланьсю шел в конце. Он повернул во внутренний дворец и направился к своей матери, наложнице Дэ.

Дворцовая служанка сказала, что наложницы Дэ там не было, и она отправилась в буддийский храм во дворце, так что Фэн Ланьсю отправился туда.

Хотя сейчас Император верит в даосизм, во дворце уже давно был буддийский храм, Вдовствующая императрица всегда верила в буддизм, и она приходила сюда время от времени. Буддийский храм здесь очень хорошо убран. Служитель перед дверью увидел приближающегося Фэн Ланьсю, и поспешно вошел, чтобы доложить, и через некоторое время пригласил его войти.

В главном зале наложница Дэ встала, держа дворцовую девушку за руку, и направилась в боковой зал.

Вошел Фэн Ланьсю и поприветствовал наложницу Дэ. Наложница Де, которая была одета просто, улыбнулась, посмотрела на своего сына и попросила его сесть первым.

- Наложница, почему бы тебе снова хорошенько не отдохнуть в своем дворце? - Фэн Ланьсю нахмурился и с нежностью посмотрел на наложницу Дэ.

- Наложнице там нечего делать, поэтому она пришла сюда, чтобы поприветствовать Будду и попросить о душевном покое. - наложница Дэ сказала с улыбкой. На ней не было великолепного парчового платья наложницы, на ней было только простое платье, и макияж на ее лице был легким.

В этом гареме наложница Дэ всегда отличалась хорошим характером. Возможно, это потому, что она родила старшего сына Императора и не соперничала за благосклонность с другими. Она была очень уважительна к Вдовствующей императрице и Императору. Говорили, что ее дворец самый тихий и спокойный.

По сравнению с наложницей Нин, которая считалась почти единственной фавориткой, наложница Дэ пользуется лучшей репутацией во дворце.

- А что, в уголовном отделе слишком много дел? Ты очень занят? - в боковом зале больше никого не было. Увидев, что лицо Фэн Ланьсю было недовольным, наложница Дэ улыбнулась и спросила. Наложница Дэ знала о визите Фэн Ланьсю в Министерство наказаний.

- Наложница, Ван Шизи из Ци и Ван Шизи из Чжуншань, оба... не экономящие топливо лампы. - Фэн Ланьсю холодно фыркнул, на его лице отразился гнев.

- Король Ци и король Чжуншань - два самых могущественных из всех феодальных королей. Король Ци также является самым любимым сыном Вдовствующей императрицы. Если бы тогда... Теперь можно только сказать, что это была ошибка. Несомненно, что сын короля Ци не примирился. - наложница Дэ взяла чашку с чаем, сделала глоток, с улыбкой поставила ее на стол и медленно проанализировала.

- Наложница, вчера в особняке Синкан Бо снова кое-что произошло. - сказал Фэн Ланьсю.

Наложница Дэ взяла в руки Ло Цзы и небрежно начала играть. Рубиновая и пурпурная Ло Цзы выглядели великолепно, но они не были достойны этого буддийского зала.

- Разве дочь из второй комнаты особняка Чжэнъюань Хоу не мертва?

- Мертва. На этот раз была еще и поддельная официальная печать. Было сказано, что она сделала поддельный документ о праве собственности на магазин, а затем отправил их в особняк Синкан Бо. Особняк Синкан Бо поверил этому, поэтому послал кого-то захватить магазин. В конце концов, это вызвало большое волнение среди жителей столицы. Только благодаря публичным извинениям сына Синкан Бо, вопрос удалось уладить.

Фэн Ланьсю посмотрел на Ло Цзы в руках наложницы Дэ и рассказал всю историю.

После этого Ван шизи из Чжуншань чуть не погиб, наблюдая за ажиотажем. Можно сказать, что дела особняка Синкан Бо имели много поворотов, и, в конце концов, у цензоров была причина поднять этот вопрос на утреннем суде.

Фэн Ланьсю протянул руку и раздраженно потер брови.

Наложнице Дэ стало любопытно: - В чьих руках сейчас находится магазин Юй Ланьсюань?

Причиной этого вопроса было право собственности на магазин, и это должно было быть публичным, чтобы создать проблемы с сыном Синкан Бо. Наложница Де Фэй чувствовала, что владелец этого магазина также был очень удивителен.

- Я слышал, что это была девушка из особняка Сюаньпин Хоу, та, что вернулась из Цзяннань. Когда она еще не приехала, она попросила людей купить несколько магазинов в столице. Случилось так, что Юй Ланьсюань, по непонятным причинам, продавала свой собственный

магазин, поэтому она купила его. - сказал Фэн Ланьсю.

После того, как наложница Дэ прижала к себе Ло Цзы и немного подумала, она вдруг подняла глаза и удивленно спросила: - Внучка принцессы Анхэ... которая уехала в Цзяннань?

http://tl.rulate.ru/book/90815/3189845